

Глава 7

Три дня спустя Янь Сыся отвел Сяо Ляня в павильон Цзиньни на юге города, чтобы заказать свадебное платье. Этот павильон был самым известным магазином одежды в городе Хуайхэ. Там было много видов вышитых тканей и нарядов.

Сяо Лянь снял мерки в магазине, думая, что он ничего не сделал и ничего не дал Янь Сыся, кроме носового платка, который он так и не отдал. На этот раз они пришли в павильон Цзиньни, может быть он мог бы купить немного ткани и вышить покрывало и сшить какую-нибудь одежду для своего мужа.

Он спросил продавца, который снимал с него мерки, о цене на лучшую ткань в павильоне Цзиньни. Когда продавец назвал сумму, Сяо Лянь, который был готов к худшему, всё равно был шокирован. Он подсчитал своё нынешнее состояние, которое включало в себя прибыль от мастерской за два года, и понял, что на эти деньги можно купить только ткань для одного наряда. И это не включало стоимость ниток для вышивания и оплату работы. К счастью, Сяо Лянь сам хотел сшить комплект одежды для Янь Сыся. У него есть вышивальная мастерская и он знает хорошие магазины ниток для вышивания, так что на этом можно было сэкономить деньги.

Сидя в экипаже, который вез их домой, Сяо Лянь всё ещё думал о ткани, когда Янь Сыся вдруг спросил: «О чём думает госпожа?»

Сяо Лянь, не задумываясь, ответил: «Ткань из павильона Цзиньни».

Янь Сыся знал, что Сяо Лянь никогда не носил одежду из такого материала, поэтому, подумав, что Сяо Лянь чувствует себя неловко из-за потраченных денег, он сказал: «Госпожа, тебе действительно не нужно беспокоиться об этих посторонних вещах. Хотя семья Янь уже не так богата, как раньше, о деньгах беспокоиться все равно не стоит».

Когда Янь Сыся закончил говорить, он усмехнулся: «Я помню, что у госпожи есть небольшая мастерская по вышиванию. Если однажды особняк Янь действительно придёт в упадок, мне придётся положиться на свою жену, чтобы она меня поддержала».

Сяо Лянь знал, что Янь Сыся шутит с ним, но как мужчина с чувством ответственности, он не мог не почувствовать себя немного тронутым: «Мое мастерство хорошее. Хотя я не могу гарантировать, что вы будете жить в роскоши, я точно смогу обеспечить вас едой и одеждой».

Выслушав серьёзный ответ Сяо Ляня, Янь Сыся рассмеялся. Его голос был тихим и нежным, с намеком на любовь: «Госпожа такая милая».

Слушая голос Янь Сыся, восхваляющий его с улыбкой, сердце Сяо Ляня, казалось, дико билось, и он застенчиво сказал: «Я мужчина».

Когда Янь Сыся услышал слова Сяо Ляня, он вспомнил о своей первой встрече с Сяо Лянем, которого Сяо Синь отругал за то, что он вышивает целый день, как женщина. Он боялся, что его непреднамеренные слова ранят сердце Сяо Ляня, поэтому он объяснил: «Если женщины могут изучать боевые искусства, то мужчины тоже могут научиться вышивать. Никто не может утверждать, что все одинаковы. Если то, что я только что сказал обидело госпожу, я прошу прощения, но я надеюсь, что госпожа поймет, что женщину можно похвалить за силу, а мужчину можно назвать милым».

Сяо Лянь поспешно сказал: «Я знаю, что ты хвалил меня, а не смеялся надо мной. Я понимаю. Тебе не нужно извиняться передо мной. Меня это не волнует. Тебе не нужно быть со мной таким осторожным».

«Это моя забота заставляет госпожу смеяться», — Янь Сыся нащупал руку Сяо Ляня и сжал её. «Я знаю, что госпожа лучше всех умеет вышивать носовые платки. Интересно, когда госпожа захочет вышить носовой платок и подарить его мне?»

Сяо Лянь подумал о своём неподаренном платке: «Вообще-то, я уже вышивал для тебя платок».

«А? Тогда почему я не помню?»

«Я не отдал его тебе».

«У госпожи всё ещё есть тот носовой платок?»

«Он всё ещё у меня».

«Тогда я бесстыдно попрошу госпожу об этом».

«Изначально я вышил как подарок для тебя. Я подарю его тебе, как только мы вернёмся домой. — Сяо Лянь нежно сжал руку Янь Сыся и добавил, — Просто материал дешёвый, надеюсь, тебе понравится».

Ткань, из которой был сшит этот платок, была лучшей из тех, что была у Сяо Ляня в то время, но она была не так хороша, как ткань из павильона Цзиньни.

Янь Сыся улыбнулся и сказал: «Носовой платок, вышитый самой госпожой, не сравним с платком из павильона Цзиньни».

Очевидно, что из окна кареты время от времени доносился лёгкий ветерок, но Сяо Ляню было немного жарко.

Вернувшись в особняк Янь, Сяо Лянь достал носовой платок и протянул его Янь Сыся. Янь Сыся нежно погладил его, почувствовав вышитое на платке животное и три иероглифа. Янь Сыся прикоснулся к иероглифам, ощутив вышивку. Он улыбнулся, поняв, что это за слова: «Госпожа вышила на нём «Быстрый успех» и лошадь? И иероглиф «Лянь» в твоём имени».

Голос Сяо Ляня был почти не слышен: «Да».

Янь Сыся подумал о Сяо Ляне, который прятался по дороге на провинциальный экзамен: «Ты хотел подарить мне этот платок в тот день?»

Сяо Лянь понял, что имел в виду Янь Сыся, покраснел и ответил: «Да».

«Иероглиф «Лянь», вышитый госпожой, означает название твоей мастерской или твоё имя?»

Сяо Лянь ответил мягко и решительно: «Лянь — это моё имя».

Янь Сыся крепко сжал носовой платок и внезапно притянул Сяо Ляня к себе, крепко обняв. Он

погладил Сяо Ляня по волосам одной рукой и наклонился к его уху, чтобы сказать: «Должен ли я быть благодарен за то, что ослеп до женитьбы? Как бы ещё я смог жениться на тебе?»

Сяо Лянь обнял Янь Сыся в ответ и слегка потерся лицом о его плечо: «Я должен был бы надеяться, что ты будешь видеть и сможешь сдать императорский экзамен и ярко сиять. Но глубоко в моем сердце эгоистичные мысли. Я хочу оставаться с тобой».

Янь Сыся нежно поцеловал Сяо Ляня в ухо: «Я очень рад твоему «эгоизму».

Янь Сыся осыпал Сяо Ляня лёгкими поцелуями от уха до губ. Добравшись до губ, он нежно поцеловал Сяо Ляня. Поцелуи Янь Сыся были такими же нежными и сдержанными, как и он сам.

На следующий день Сяо Лянь сказал Янь Сыся, что хочет пойти в мастерскую по вышивке. Это был первый раз, когда он пошёл в мастерскую после замужества. Янь Сыся, конечно, не отказал.

На самом деле Сяо Лянь взял все свои деньги и приготовился вернуться в павильон Цзиньни. Магазин находился далеко на юге города. Сяо Лянь не хотел пользоваться каретой семьи Янь, потому что в этом случае Янь Сыся точно догадался бы, куда он направляется.

Обладая острым умом Янь Сыся и честным характером Сяо Ляня, он определённо раскрыл бы его планы раньше или позже. Поэтому Сяо Лянь отправился на базар, где были повозки, запряжённые ослами, которые ежедневно перевозили товары по городу, а иногда и пассажиров за деньги.

Сяо Лянь нашёл его. Объяснив свои намерения, владелец назвал цену: «Один таэль и шестьсот вэнь за поездку. Если вы поедете туда и обратно, я дам вам скидку в двести вэнь и возьму только три таэля».

«Разве рыночная цена за одну поездку не составляет шестьсот вэнь? Как она могла вырасти на один таэль?» Сяо Лянь знал об этом. Шестьсот вэнь за одну поездку, один таэль туда и обратно.

«Это потому, что мои повозки с ослами лучше других, разве ты не видишь? — Хозяин указал на свою повозку, которая действительно была неплоха, и ухмыльнулся, — Мне всё равно, поедешь ты или нет, но я должен напомнить, что в последнее время только я делаю покупки на юге».

Сяо Лянь боялся, что в ближайшем будущем у него может не быть заказов, и ему нужно было накопить немного денег, чтобы заплатить зарплату Сюнь Цю в вышивальной мастерской. Изначально он не хотел тратить даже один таэль на поездку туда и обратно, не говоря уже о трех таэлях. Если бы он мог сэкономить, то сэкономил бы.

Дорога от особняка Янь до павильона Цзиньни занимает два часа, и, то есть фактически ему хватит одного дня на дорогу туда и обратно. Изначально он боялся тратить время впустую, поэтому хотел взять тележку. Теперь, когда он подумал об этом, он мог бы сэкономить больше денег, пройдясь пешком, все равно сегодня у него не было никаких важных дел, поэтому он сказал владельцу повозки: «Уже не нужно».

Владелец повозки с ослами посмотрел на Сяо Ляня и решил, что он какой-то мальчик для утех. Он плюнул: «Не можешь даже заплатить три таэля за поездку?»

Сяо Лянь не рассердился, развернулся и ушёл.

В полдень Сяо Лянь подошёл к павильону Цзиньни. Он вошёл, выбрал ткань и быстро заплатил. Денег в его кошельке осталось как раз достаточно, чтобы выплатить зарплату. Он был рад, что не взял тележку, иначе он не смог бы выплатить зарплату за этот месяц.

Он вышел с купленным материалом и внезапно почувствовал себя немного виноватым. Его мать растила его столько лет, а он никогда не тратил на неё столько денег. Как только он выполнит текущий заказ для семьи Юй и оплатит расходы за следующий месяц, у него снова появятся деньги. Тогда он сможет купить что-нибудь для своей матери.

Но он никогда не думал о себе.

Он купил две булочки с кунжутом, чтобы утолить голод, и поспешил обратно после еды. Он не принёс ткань обратно в особняк Янь. Вместо этого он оставил её в мастерской по вышиванию.

Пройдя за день такое расстояние, он заснул, как только лёг на кровать.

Янь Сыся прислушался к сонному голосу Сяо Ляня: «Ты устал сегодня?»

Мысли Сяо Ляня были размыты, но он всё же помнил, что разговаривает с Янь Сыся, и ответил: «Ну, я немного устал».

Янь Сыся погладил Сяо Ляня по щеке: «Тогда ложись спать пораньше».

Как только Сяо Лянь услышал голос Янь Сыся, говорящий ему спать, прежде чем он успел ответить, его мозг сразу же уснул.

<http://bllate.org/book/12841/1131867>